
Заместитель руководителя следственного отдела по Октябрьскому району г. Барнаул СУ СКР по Алтайскому краю Сергей Ващеулов в интервью газете «Московский комсомолец» рассказал о принципе неотвратимости наказания по преступлениям прошлых лет

Принцип неотвратимости наказания для убийц и насильников

Алтайский следователь — о раскрытии преступлений прошлых лет.

Правоохранители уделяют все больше внимания раскрытию преступлений прошлых лет. За шесть лет деятельности следственного управления Следственного комитета РФ (СУ СК) по Алтайскому краю расследовано более 720 преступлений, совершенных в прошлые годы, на протяжении ряда лет остававшихся нераскрытыми. Ведь нарушитель, полагая, что в

отношении него не сработал принцип неотвратимости наказания, может совершить новые, еще более дерзкие и опасные злодеяния.

Толщина дела — не главное

Как преступления прошлых лет вновь попадают в разработку, каковы сложности их раскрытия и что чувствуют злоумышленники, когда возмездие настигает их спустя годы? На эти вопросы корреспонденту «МК» ответил заместитель руководителя следственного отдела по Октябрьскому району Барнаула следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю подполковник юстиции Сергей Ващеулов.

С его участием раскрыто более 40 преступлений, совершенных в прошлые годы, по которым долгое время подозреваемые лица не были установлены. Коллеги отмечают его большой опыт следственной работы, которым он охотно делится с молодыми специалистами.

— Сергей Сергеевич, копаясь в архивах, как выбираете дело для работы? Случайно, путем наименьшего сопротивления или видя недоработку коллег?

— Сложно сказать, единого принципа нет. Только в нашем архиве следственного отдела по Октябрьскому району Барнаула 300 нераскрытых дел. Мы должны их все изучить, но за короткие сроки охватить весь объем информации невозможно. Несмотря на это, прикладываем все усилия для раскрытия «архивных» преступлений. Эффективнее тратить время и силы на раскрытие тяжких и особо тяжких, например, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, убийств. Понятно, что с точки зрения буквы закона все преступления одинаковы, но в условиях ограниченного времени приходится расставлять приоритеты.

— При выборе дела с полки обращаете внимание на количество томов и их толщину? Бывает, что после прочтения понимаешь — это «глухарь»?

— Да бывает, после изучения делается вывод, что по делу отработаны все версии и проверен каждый вариант. Толщина томов — не главное, хотя, конечно, есть примеры, когда тоненькие уголовные дела вызвали интерес. Становилось понятно: в какие-то годы по нему не доработали. Дело об убийстве толщиной в сантиметр? При том, что должны быть протоколы допросов, экспертизы и т. д. Конечно, такое дело должно быть предметом пристального изучения.

— Тяжело искать фигурантов дел? Время идет, одни переезжают, другие умирают...

— Работа у нас такая, поиск каждого фигуранта — отдельная история. Например,

анализируешь нераскрытое убийство прошлых лет, а родственники погибшего не установлены. А ведь там может быть зацепка. Начинаешь выяснять, с кем он жил и общался. Смотришь в базах данных, кто был прописан в те годы по адресу проживания совместно с потерпевшим. Можно выяснить, кто забирал тело из бюро экспертизы и занимался похоронами. В последнее время этот метод уже не работает, потому что все хлопоты перешли к похоронным агентам. Но и их можно установить, спросить с кем составляли договор, затребовать реквизиты. Бывает, что люди, осведомленные об обстоятельствах преступления, отбывают наказания в местах лишения свободы. Мы часто выезжали в тюрьмы за пределы края, удивляли арестантов. Ездили в Кемеровскую область, нужный нам человек сидел за разбой, а мы пришли к нему по убийству, совершенному им 10 лет назад.

— Что за дело? Как его раскрыли?

— Убийца не имел постоянного места жительства и ездил по Алтайскому краю с сожительницей. Ночевал где придется. Проезжая мимо какого-то садоводства, они зашли в сторожку. Разговорились со сторожем, напросились переночевать. Уже ночью повздорили, гость насмерть избил хозяина, а тело сбросил в погреб, после чего парочка уехала. В раскрытии преступления огромная заслуга моего руководителя, тогда я работал в Новоалтайске следователем. В деле он увидел, что при осмотре места убийства нашли отпечатки пальцев, принадлежащие троим лицам. Один потерпевшему, другой —

подозреваемому. В тот момент он опять отбывал наказание, сначала во всем сознался, но по пути в Алтайский край передумал. Приехав, заявил, что к даче показаний его принудили, а отпечатки сфальсифицировали. Это было в середине 2000-х годов, и доказательств оказалось недостаточно. Вчитываясь в детали дела, мой руководитель обратил внимание, что третий след пальца никому из установленных лиц не принадлежал. Лишь в одной строчке, в первоначальной явке с повинной, подозреваемый упомянул имя и фамилию сожительницы.

Мы разработали целую операцию. Установили всех женщин, которые на период совершения преступления имели соответствующие анкетные данные. Их оказалось 14 человек. Прошло 10 лет, все разъехались по краю и за его пределы. К каждой поехала опергруппа. У всех получили отпечатки, и по одному образцу прошло совпадение. Женщина прекрасно помнила события той ночи и все рассказала — появились доказательства и очевидец. Такое часто бывает, годы проходят, у людей меняются взаимоотношения, у кого-то пропадает желание покрывать подельника.

— Как реагируют на возобновление расследования дел жертвы изнасилований? Возможно, кому-то не хочется вновь беречь те воспоминания?

— У меня был такой опыт расследования. В начале 2000-х четверо парней в лесу совершили преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетней. Подозреваемые отрицали причастность, и доказательств в то время не хватило. При работе в архиве мы

наткнулись на это дело, стали разбираться. Поехали к потерпевшей. Она встретила нас с матерью. Естественно, для них это были неприятные воспоминания. Пришлось объяснять, что зло так или иначе должно быть наказано. Удалось получить необходимые подробности и зацепки. Нашли сведения медэкспертизы, подтверждающие половой акт и наличие биоматериала. Изучили личности всех фигурантов, нашли людей, которым жертва рассказывала о произошедшем еще в те дни. Побывали на месте преступления. По крупицам собрали комплекс доказательств, и всех четверых обвиняемых осудили. На тот момент у них уже была нормальная жизнь, семьи, работа. Но расплата за грех молодости настигла их.

Осужденные на пожизненное лишение свободы мечтают о смерти

— Какое дело по расследованию преступлений прошлых лет особенно запомнилось?

— В 2008 году мы раскрыли убийство десятилетней давности. Тело женщины с удавкой на шее было обнаружено в лесополосе на обочине Правобережного тракта. Ее личность так и не удалось установить, а вот преступника потом нашли. Это одно из его 10 убийств. Он орудовал в России и Казахстане. Абсолютно беспринципный человек. Задушил мать шнуром от утюга, забил трубой сторожа детского сада, попытавшись украсть продукты. В другой раз познакомился на улице с мужчиной, сказав, что негде переночевать. Тот пригласил в гости, где этот человек убил его, жену и ребенка. На момент раскрытия преступления он уже отбывал пожизненное наказание в колонии «Черный дельфин». Когда мы приехали, то не удивился, спокойно признался. Рассказал, что подошел к женщине на Правобережном тракте, когда она собирала ягоды. Убийца предложил ей выпить, а затем интимную близость. Получив отказ, обиделся и задушил ее колготками, насильовать не стал.

— Вы считаете, таких убийц нужно содержать за счет государства, или стоит вернуть смертную казнь?

— После знакомства с ним я стал противником смертной казни. Послушал, как он сидит, и подумал: «Живи долго». Потому что условия содержания там жуткие. Думаю, он сам был бы рад получить другое наказание. Учитывая особый режим, в Алтайский край его привезли и держали под усиленной охраной. Он рассказывал, что за 10 лет нахождения в местах лишения свободы ни разу не видел себя в зеркало, так как это не предусмотрено режимом. Помнил место убийство даже спустя эти годы, все показывал на месте преступления в окружении усиленного конвоя. Его руки были скованы наручниками, к каждой пристегнуто по сопровождающему. Все смотрел на небо, а потом спокойно рассказывал об убийстве. Говорил, что иногда дьявол овладевал им. Он совершил десять убийств и при этом говорил, что в человеке нет зла... Пожизненное для него — самое то.

Александр Захаров

11 Января 2017

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1093063/folder/folder/873343>